

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Тайна кота Бразилио

Дарья Александровна Калинина
Тайна кота Бразилио
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 28

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68343667
Тайна кота Бразилио: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-175656-7

Аннотация

Любимый пес Барон притащил своему хозяину сыщику Саше необычную находку. На шее симпатичного котенка оказалась золотая цепочка с просьбой о помощи и информацией, что кто-то убил некую Асю и взял заложника. Конечно, Саша не может остаться в стороне от такой детективной загадки, и он начинает методично проверять всех подозрительных соседей в их тихом дачном кооперативе.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дарья Калинина

Тайна кота Бразилио

© Калинина Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Тайна кота Бразилио

Москва
2022

Глава 1

Кошки... Эти загадочные и непостижимые существа, которым нет ни до кого дела. Именно они были давней и заветной мечтой Барона. Нет, не в смысле догнать и растерзать, а совсем в другом положительном аспекте. От всей своей большой собачьей души Барон надеялся когда-нибудь догнать и дружить с этими очаровательными подвижными созданиями. Увы, это его желание наталкивалось на стойкое сопротивление самих кошек. Догнать-то их удавалось, длинные лапы Барона помогали ему в этом, но вот дальше возникал тупик.

Невзирая на все попытки Барона, кошки дружить с ним отказывались наотрез. И чего только он не делал, чтобы понравиться им. Лаял, заигрывал перед ними, вилял хвостом, припадая на грудь и приглашая побегать и поиграть. Но кошки не понимали его добрых намерений, они лишь шипели в ответ, сжимаясь в тугой злобный клубок, да норовили удрать побыстрее. А некоторые еще и лезли в драку.

В память об этом нос Барона украшали две глубокие царапины, и хозяева утверждали, что он должен быть доволен, что вообще не лишился глаза, потому что тот большой черный кот с белой манишкой отнюдь не был намерен шутить с глупым щенком, надоедавшим ему своими заигрываниями.

И все же Барон не унывал. Он верил в свою счастливую

звезду и верил, что когда-нибудь его мечта сбудется и у него появится свой собственный индивидуальный представитель кошачьих, который станет ему лучшим другом. А пока что пес просто лежал и сонно жмурился на двух котов, которые нахально гонялись друг за другом по дачному участку. Коты были соседскими, поэтому они имели право транзита по территории участка, а между собой они то дружили, то ссорились. Сейчас коты выступали сообща, их внимание привлек к себе какой-то объект возле грядки с кабачками.

– Р-р-рав! – рыкнул на них Барон, напоминая котам, чтобы те не задерживались и не провоцировали бы его дружеские чувства к ним.

Коты все верно поняли и их словно ветром сдуло. Барон был удовлетворен. Уважают! Добиваться уважения было нелегко, потому что Барон помнил: бегать за кошками нельзя, это ему строго-настрого запрещается. Точно так же, как ему нельзя было кусать ежей, потому что они колются, и гоняться за воронами, потому что те могут объединиться в стаю и хорошенько дать сдачи оборзевшей собаке.

Пес сонно вздохнул и повернулся на бок. Мягкая травка щекотала ему пузо, а летнее солнышко так хорошо нагрело землю, что она стала теплая, словно печка. И тут ухо Барона уловило незнакомый звук.

– А-а-ай!

Звук был тоненький и жалобный. Барон поднял голову и всмотрелся. В том направлении, откуда шел звук, была

та самая грядка с кабачками, которая уже привлекла к себе внимание соседских котов. И вот сейчас там копошился какой-то серый комочек. Это был точно не кабачок, потому что плоды с кустов были собраны хозяевами еще вчера, а новые еще не успели народиться.

Это Барон знал точно, потому что с кабачками у него дружбы не водилось. Как только очередной урожай поспевал, Барона начинали пичкать кабачками все, кому не лень. Кабачки тушеные, жареные и в кляре. Оладьи из кабачков, кабачковая запеканка и даже кабачковая икра. Так что все, что касалось кабачков, Барон успел изучить досконально. Это были не они. И к тому же кабачки безмолвны, а этот комочек продолжал издавать жалобный писк.

Вообще-то похвастаться особо острым слухом Барон не мог, уши были слишком длинные и мешали хорошо слышать. Точно так же, как не мог пес похвастаться и острым зрением, различал он тоже далеко не все и не всегда. Но что у него было отличным, так это нюх. И нос подтвердил то, что до этого уловило ухо. Кошка! Вернее, кот. Вернее, совсем маленький котик, котенок.

Барон лениво поднялся на лапы и потрусил в направлении серого комочка. Там он застыл в полнейшем недоумении. Нос, уши и глаза не подвели его, перед ним и впрямь находился котенок. Маленький, дрожащий зверек, который при виде пса, который казался ему огромным, решил, что ему точно пришел каюк. Сил сопротивляться у котенка не

было, поэтому он даже не стал пищать, а просто смотрел перед собой остановившимся от ужаса взглядом.

Барон наклонился и обнюхал звереныша. От того пахло немножко молоком, а немножко той вонючей жидкостью, которой старший хозяин кормит свою машину, чтобы она могла двигаться и имела силы возить всех хозяев и самого Барона. В принципе, ничего страшного в этом запахе не было, котенок пах даже приятно. И вообще, такие подарки судьбы каждый день на голову не валяются. Поэтому, немного подумав, Барон открыл пасть. Котенок закрыл глаза в полной уверенности, что пришел его последний час. Когда он их открыл, то понял, что все еще жив, к тому же находится высоко над землей, что ему тепло и одновременно мокро и что его куда-то несут.

Хватка всякого порядочного пса породы русский охотничий спаниель должна быть сильной, но при этом нежной, чтобы тот мог переносить в своей пасти неповрежденным хоть яйцо, хоть новорожденного птенчика. Принесенная хозяину дичь также должна быть целой или хотя бы неповрежденной сильней, чем это уже произошло с ней во время выстрела. Поэтому многие сотни поколений предков Барона вырабатывали в себе именно этот навык. И благодаря им теперь Барон мог перенести в своей пасти хоть чашечку тончайшего костяного фарфора, хоть надутый воздушный шарик, не повредив их при этом и чутко контролируя сжатие своих мощных челюстей.

Поэтому доставленный в дом котенок совсем не пострадал. Стоило ему ощутить под собой твердую поверхность, как он отряхнулся и заковылял на своих тонких ножках к собачьей миске. Увы, в ней было совершенно пусто. Подумав, котенок немножко попил водички из другой миски и затих в ожидании того, как решится его участь. До сих пор жизнь не баловала малыша, и все же расставаться с ней ему было бы жаль. Поэтому он смиренно поглядывал на огромное существо, которое смотрело на него большими карими глазами, а потом улеглось рядом с ним.

Котенок помедлил, не зная, к добру это для него или к худу. Но огромное существо не производило никаких опасных звуков или движений. Котенок еще немного поколебался, а потом присущая всякому молодому существу любознательность заставила его сделать несколько неуверенных шагов в направлении собаки. Барон свернулся кольцом и стал ждать, не сводя глаз с котенка. Когда тот подошел ближе, Барон уткнулся носом ему в мордочку и от избытка чувств облизал малыша. Котенок сделался весь мокрым, но не возражал. И к тому времени, когда из теплицы вернулась хозяйка, собака с котенком уже совсем подружились.

При виде любимой хозяйки Барон поспешно вскочил на ноги и запрыгал возле нее, демонстрируя, до чего он рад ее возвращению. Расстались они всего полчаса назад, но для Барона это время казалось вечностью. И теперь он крутился возле хозяйки, чтобы убедиться, что с ней по-прежнему все

в порядке.

Мама выглядела влажной. После возни в теплице у нее было совершенно мокрое лицо, по которому градом катился пот. И поэтому она ничего вокруг себя не замечала.

– У меня сейчас будет тепловой удар, – сообщила она Барону, рухнув в огромное кресло. – В этой теплице настоящее пекло! Пропади они пропадом, эти огурцы с помидорами, здоровье важнее! Кому будут нужны перцы с баклажанами, если я прямо сейчас окочурюсь.

Но, влив в себя пару ковшичков колодезной водички и умывшись ею же, мама немного пришла в себя и обрела способность видеть.

– А что это у тебя там такое?

Барон завилял хвостом, очень довольный, что хозяйка наконец-то заметила его нового друга.

– Покажи... Или как его там тебе надо говорить... Ага! Подай! Бароша, подай!

Услышав знакомую команду, Барон еще сильнее завилял остатками своего хвоста, взял котенка в зубы и принес его хозяйке, положив котенка точно в протянутую ладонь.

– Надо же, – удивилась мама. – Котенок. И похоже, что породистый. Только очень худой и грязный. А что это у него на шейке запуталось? Похоже, что цепочка. Ого! Да она золотая!

Под шерстью у котенка и впрямь оказалась цепочка, которая так туго опутывала его шею, что врезалась в кожу.

Когда цепочку удалось снять, котенок мигом повеселел.

– И кто же тебя так придушил? – удивилась мама. – Не редкость, что от котят избавляются. Но я первый раз вижу, чтобы для этого котят душили золотом. Очень дорогостоящий способ избавления от нежелательного потомства. Как считаешь?

Котенок жалобно замыкал.

– Надо бы тебя покормить. Ты кушать хочешь?

Конечно, котенок хотел кушать. Он с удовольствием похлебал ухи из свежих окушков, старательно подобрал все кусочки рыбки и даже подъял морковь, до того был голоден. После еды пузико у него сделалось круглым, словно барабан. А сам он осоловел и буквально падал с ног. Мама кинула котенку на пол мягкую тряпочку, но Барон с презрением ее отмел и перенес котенка к себе на подстилку. Сам он лег рядом, потому что всякие там подстилки не любил и считал ниже своего достоинства ими пользоваться. А вот котенку можно, он малыш, ему вообще можно все.

И Барон устроился рядом, чтобы оберегать сон своего нового товарища. Пес был счастлив. А мама занялась обедом. И о том, что в их доме появился новый питомец, вспомнила лишь после того, как ее сын обнаружил на столе среди расставленных тарелок золотую цепочку.

– Чья это? – удивился Саша. – Вроде бы ты золота не носишь?

– Куда тут с этими грядками, – вздохнула в ответ мама. –

Да и не люблю я этого шика, ты знаешь. Я же не моя свекровь, та в саду на клумбах не иначе как в своих брильянтах и не появлялась.

– Бабушка?

Образ бабушки никак не вязался с этим маминым утверждением. Да и не помнил Саша, чтобы у бабушки были бы какие-то брильянты. И клумба у нее была всего одна в виде палисадника перед окнами. А из украшений у нее были нитка жемчуга да бусы из зеленого нефрита, которые она затем благополучно передарила своей невестке.

– Речь не про твою бабушку, а про мою первую свекровь, – пояснила мама и так воинственно загремела сковородками, что стало ясно, давать более подробные комментарии по этому вопросу она отказывается.

Про свое первое замужество и вообще про жизнь до встречи с папой мама рассказывала крайне скупно и неохотно. Конечно, все знали, что до папы у мамы был еще какой-то муж, но подробности об этом мужчине были никому не известны. Во всяком случае, Саша их не знал. Когда он впервые услышал про того маминого мужа, ему было лет семь, он очень удивился, и у него даже возникла мысль, а вдруг его папа вовсе никакой ему не папа.

Но когда он заикнулся о чем-то подобном, то его замечательный папочка разыскал его свидетельство о рождении, потом заставил сверить его дату с датой свадьбы самих родителей, и на сердце у Саши моментально отлегло. Считать он

уже умел. И понял, что папа с мамой прожили в браке больше двух лет, прежде чем у них появился он – Саша. И хотя Саша счел инцидент исчерпанным, его папа не так легко относился к случившемуся, он еще долго поминал этот случай. Кажется, делал он это неспроста, а всякий раз надеясь, что мама что-нибудь проронит в ответ, какую-нибудь малость, которая прольет свет на эту тайну. Но мама молчала, словно партизан. И постепенно эта тема стала в их семье чем-то вроде табу.

Поэтому сейчас Саша так и удивился тому, что мама добровольно заговорила на эту запретную тему. Но как заговорила, так и замолчала.

И Саша снова вернулся к прежней теме разговора.

– А что за цепочка?

– На котике была. Чуть не задушила она малыша.

– Кто же наряжает бездомных котят в такие дорогие украшения?

– Мало ли есть чокнутых людей на свете.

Саша поднес цепочку ближе к глазам. Она была тоненькой и совсем простенькой. Никаких сложных плетений, просто колечки, сцепленные между собой. Клеймо на замочке утверждало, что цепочку произвели в стране еще во времена СССР.

– Умели же делать! – отреагировала мама на эту информацию. – Нынешние купишь, и через пару лет они уже рвутся. А эта все целая. Союза уже больше тридцати лет нет, а це-

почке хоть бы хны.

– Может, ее не носили.

– Ну да! – не поверила мама. – Так все эти годы и хранили, чтобы потом на котенка нацепить. Она ношенная, вон сколько грязи в замочек набилось. Ее носили, не снимая, много лет.

– А потом сняли и надели на котенка?

К цепочке прицепилась какая-то бумажка. Она была совсем тоненькая, папиросная. Саша даже сначала подумал, что бумажка – это просто мусор, который где-то подцепил во время своих скитаний бездомный котенок. Но потом он заметил на бумажке какие-то значки и заинтересовался.

А расправив бумажку, и вовсе оторопел, потому что прочитал отчаянный призыв о помощи: *«Помогите! Он убил Асю! Спасите меня! Меня держат...»*

– Что это?

Увы, дальше запись прерывалась. Как говорится, на самом интересном месте.

– Что это такое? – недоумевала мама, которой Саша озвучил написанное в записке. – Чья-то шутка?

– Хорошо, если так. А если нет? Ты знаешь какую-нибудь Асю, которая бы в последнее время исчезла из виду?

– В нашем садоводстве?

– Ну, раз котенок бродил по округе, думаю, что да.

Мама покачала головой.

– Я не очень хорошо знакома с нашими соседями. Но я могу спросить у Люды.

Тетей Людой звали их соседку из дома напротив, она была яркой общественницей, обожала посудачить и, казалось, знала все и про всех. Саша приободрился. Если уж кто и мог знать про судьбу неизвестной Аси, то это тетя Люда.

– Сходи к ней! – воскликнул он. – Про дальних соседей спрашивать не нужно. Вряд ли такому малышу под силу далеко уйти от своего дома.

– Ты считаешь, что несчастная женщина, которую где-то держат взаперти и чья жизнь подвергается риску, живет по соседству с нами?

– Почему обязательно женщина? Записку мог написать и мужчина.

– Цепочка женская.

– Пленник снял ее с тела несчастной Аси.

Но вообще-то в душе Саша был согласен с мамой. Ему тоже казалось, что на помощь его зовет женщина. Почерк был какой-то такой... женский. И к тому же женщина должна была быть уже в возрасте.

– Так что? Поговоришь с тетей Людой?

– Прямо сейчас?

– А чего тянуть? Возможно, пленнице каждую минуту грозит нешуточная опасность.

Поняв, что, пока она кромсает помидоры в салат, где-то точно так же ножичком могут покромсать живого человека, мама сбросила салат и все прочие приготовления к обеду на Сашу, а сама убежала к тете Люде. И пока Саша скоблил,

а потом варил молодую картошку, пока он рвал, а потом чистил и мыл свежую зелень с огорода, пока он лепил и жарил котлеты – хорошо еще, что фарш был готов, он раз двадцать пожалел, что поторопился и не позволил маме сначала закончить все дела с обедом.

Тем более что когда мама вернулась, то выяснилось, что тетю Люду она дома не застала. Там был только ее муж – дядя Гриша, человек мрачный, грубый и нелюдимый, который ни про какую Асю ничего не знал и слушать не захотел.

– Надеюсь, ты не сказала ему про цепочку и записку, которую мы нашли на котенке?

– За кого ты меня принимаешь? Я сказала, что нам принесли письмо, а на конверте написано всего одно слово: «Асе».

– И он поверил?

– Станный он какой-то. Люда такая разговорчивая, приветливая, а этот прямо бирюк. Отвернулся от меня в сторону и что-то бормочет себе под нос.

– А что бормочет?

– Вроде ругался.

– Но Асю он не знает?

– Нет. Сказал, чтобы я ему письмо оставила.

– Ему? С какой это стати ему?

– Я тоже удивилась. А он говорит, коли тебе оно мешает, носи письмо мне. Но как я ему принесу, если никакого письма у меня и нет? Я сказала, что вечером зайду, когда Люда

дома будет.

– Правда зайдешь?

– А что делать? Зайду.

Но идти маме никуда не пришлось. Не успела вся их семья сесть за стол, как в дверь постучали.

– Открыто!

Не прошло и секунды, как на кухне материализовалась высокая подвижная женщина с выкрашенными хной в ярчайший рыжий цвет волосами. Простенький ситцевый халатик без рукавов болтался на ее худом костлявом теле, словно на вешалке. Годков Люде было около сорока с хвостиком, но выглядела она старше. Красотой она не блистала. Глазки у Люды были блестящие, носик маленький, но миловидности ей это не прибавляло. Все портил рот, который без устали шевелился и изрекал тысячу слов в минуту, отчего иногда казалось, что вместо рта у тети Люды находится дуло пулемета.

– Доброго здоровьичка! – поздоровалась она и тут же затараторила, глядя на маму. – Заходила? На дальнем огороде я была. Ты же знаешь, правление у Николаевых их участок изъять хотело, дескать, зарастает там все, а я грудью за них встала. Что с того, что они пару лет не приезжают. Он болеет, она при нем сидит, не могут люди приехать, пожилые уже, детей у них нету, нужно в положение войти. И что думаешь? Отстояла я участок для Николаевых. Земля-то там какая! Они же, почитай, каждый год по машине навоза в свой

участок вбухивали. Это же мед, а не земля. Гришка на мотоблоке участок вскопал, все их клумбы и клубнику перекопал, а картошкой засадили.

– И не жалко клубнику? И цветы?

– Да там уж ничего и не оставалось, заросло все, снытью и пыреем все забило. А для картошки самое то. Теперь хожу, обрабатываю. Раз уж взялась, так надо же продолжать? Хоть и трудно, но надо.

– Зато осенью двойной урожаем снимешь, – заметил папа. – И со своего участка, и у Николаевых.

– Ой, что там у них снимешь! – крайне нелогично возразила тетя Люда, словно и не она вовсе буквально сию минуту восхищалась плодородной землей на чужом участке. – Это же слезы одни, а не урожай!

И решив, что со вступительной частью покончено, завидовать соседи ей не будут, она повернулась снова к маме:

– Мой-то, мой-то, еще белый день, а он уж шары себе залил. Приходила, говорит, твоя подруга, про письмо говорила. Что за письмо-то такое? Или совсем уж до зеленых соплей допился? Мерещится ему?

– Нет, не мерещится.

– Значит, было письмо? – каким-то странным вкрадчивым голосом спросила тетя Люда.

– Было.

– Ну, так давай его мне!

И тетя Люда уже и руку протянула, словно не сомневалась,

что мама сейчас вложит в нее письмо. Может, мама бы так и поступила, будь у нее это письмо, но вот только письма-то у нее никакого и не было, поэтому отдать его тете Люде она не могла, о чем той и заявила. После чего возникла продолжительная и какая-то очень напряженная пауза, во время которой каждый думал о чем-то своем.

Глава 2

Тетя Люда была ответом мамы очень недовольна.

– Ты что же это? Я к тебе бегу, тапки по дороге роняю, ни умылась после работы, ни куска в рот не положила, а ты мало, что за стол меня не зовешь, так еще и письмо зажала? Зачем оно тебе?

– А тебе зачем? Ты эту Асю знаешь?

– Конечно! Я всех соседей знаю!

– А Гриша твой сказал, что не знает никакой Аси.

– Дурак он, – уже спокойней произнесла Люда. – Забыл просто. Ася – это Асимметрия. Тетка моя родная.

– А чего же тетка на наш адрес тебе письма пишет?

– Старая стала, из ума выжила, цифры перепутала. У вас дом тридцать шесть, а у нас тридцать пять. Она одну цифру перепутала или написала неточно. Покажи конверт, я сама взгляну.

– Не было на письме никакого адреса. Только имя. «Асе»!

Что же получается, твоя тетка самой себе письма пишет?

Но тетю Люду не так-то просто было сбить с панталыку.

– Говорю же, из ума старуха выжила. Так-то она на соседней улице проживает. Если даже не она его написала, то ей письмо адресовано, даже не сомневайся. Тут в округе других Ась, кроме моей тетки, отродясь не водилось.

– Если старуха безумна, тогда ничего важного в письме

и быть не может.

– Как знать. А вдруг это моей тетке какая-нибудь из ее подруг пишет? Они тоже все старые, адреса и даты у них в головах путаются, но вдруг что-то серьезное случилось? Отдай письмо! Или хотя бы прочитать дай!

Но мама уже поняла, что соседка что-то врет и путает. С какой целью она это делает, было не вполне ясно. Но зато было понятно, что письмо на имя некоей Аси крайне взволновало тетю Люду.

И мама, набрав в грудь побольше воздуха, решительно заявила:

– В общем, так, Люда, если ты мне предъявишь доказательства, что письмо это и впрямь твоей тетке предназначено, то я тебе его отдам. А нет, так и нет. Извини.

Но тетя Люда извинять никого не пожелала и ушла крайне недовольная оказанным ей приемом, сердито бормоча себе под нос:

– Делать мне больше нечего, как за чужими письмами бегать. Не дождетесь!

И не успели члены семьи закончить обед, как тетя Люда снова нарисовалась у них на пороге. На сей раз рядом с ней была невысокого роста старушка с редкими седенькими волосками, которые у нее на затылке были аккуратно собраны гребенкой.

– Вот! – торжествующе произнесла тетя Люда. – Знакомьтесь! Георгина Павловна! Автор того письма, которое вы по-

лучили!

Учитывая, что никакого письма никто не получал, Саша с родителями с интересом посмотрели на старушку. А Барон даже гавкнул осуждающе. Мол, такая старенькая, не стыдно врать? Какой пример ты подаешь детям? И даже лапой котенка закрыл, чтобы тот не слышал и не видел этого безобразия.

Старушка собаки испугалась.

– Ой, чего это он на меня лает! Людка, мы с тобой так не договаривались! Пойду я! Не люблю, когда на меня чужие собаки лают!

И старушка начала отступать к выходу.

Видя такое дело, Люда встревожилась:

– Постой, Пална! Ты же насчет письма пришла!

– Какого письма?

– Того самого, что ты Асе написала и по ошибке на этот адрес отправила. Ну, вспомни, твое письмо Асе!

Тетя Люда строила жуткие гримасы, но разволновавшаяся Георгина Павловна ничего не понимала.

– Какие еще Аси? Ты чего меня путаешь?

Но тут уж тетя Люда сделала такое зверское лицо, что старушка спохватилась:

– Ой, вспомнила! Да, точно, письмо. Ты мне про него что-то говорила. А чего я с ним сделать-то должна была, Людка? Ты уж мне подскажи, а то я совсем запамятовала, что ты мне там толковала!

– Пална, ты мне не дури! – разозлилась тетя Люда. – Как написать, так написала, мозгов на это у тебя хватило, а тут не помнит она.

Она повысила голос, и Барон решил, что пришло время навести порядок. Он тоже разразился громким лаем, что окончательно деморализовало старушку, которая начала стремительно отступать к выходу.

– Я собак не люблю, у меня дома кошечка живет. Такая хорошая кошечка, просто прелесть. И у соседки тоже кошка, она ей котятки недавно родила. Хотите себе котеночка? У нее еще парочка осталась.

– Спасибо. У нас уже есть один котенок.

– У вас? – изумилась старушка и даже ротик у нее приоткрылся. – У вас же собака в доме! Такой страшный зверь. Разорвет котеночка!

– Это пес котенка в дом и принес.

Старушка была поражена.

– Ну надо же. Никогда бы не поверила.

Чтобы убедить старушку, Саша сбегал за котенком, который спал на мягкой перинке в корзиночке, которую мама ему выделила. Котенок уже мало напоминал того грязного заморыша, которого притащил в дом Барон. Теперь это было очаровательное пушистое существо нежно-голубого цвета с еще более голубыми глазками и розовым носиком. На белоснежном кружевном матрасике он выглядел необычайно мило.

И старушка расчувствовалась:

– Какой красавчик. Точь-в-точь как те, что у моей соседки родились. Ну, то есть не у соседки, сама соседка-то для таких дел уже стара, но у кошки ее. Людка, глянь, до чего этот котенок на того похож, что тебе на днях подарили!

Тетя Люда глянула краем глаза, но было понятно, что ей не до котенка.

– Твой-то котик как поживает? – не унималась старушка. – Живой?

– Да живой он, чего ему сделается, – отмахнулась тетя Люда. – Гуляет где-то!

Было ясно, что мысли тети Люды очень далеко отсюда. Но старушка на нее за это невнимание к своему подарку рассердилась.

– Ты что же, Людка, такого малыша одного на улицу выпускаешь?

– А чего ему сделается? Это же кошка! Не дома же это сокровище держать.

– Именно что дома.

Голос старушки неожиданно окреп, сделался строгим и властным.

– Не ожидала от тебя, Люда, такого отношения к живому существу. Я за тебя поручилась, потому что думала, что ты ответственный человек. А ты легкомысленная бабенка! Живо возвращай матери ее котенка, пока ты его окончательно не угробила! Чего смотришь? Возвращай, я тебе сказала! А не то Витя вечером приедет, я его к тебе пришлю для про-

филактического разговора!

Видимо, тете Люде такой визит некоего Вити был совсем не нужен, потому что она быстренько сменила тон и пообещала, что к вечеру сама отыщет и занесет котенка назад.

На этом визит и закончился. Ни про какое письмо старушка уже не вспоминала. Да и тетя Люда после упоминания имени Вити как-то странно притихла и потеряла львиную долю своей настырности.

Как только гости ушли, Саша помог маме убрать со стола, потом улегся в гамак и там глубоко задумался. Поведение соседки, желавшей во что бы то ни стало завладеть письмом в адрес некоей Аси, показалось ему очень подозрительным. А если добавить сюда упоминание про котенка, которого старушка признала знакомым, да еще и подаренным соседкой противной Людке, то вдвойне.

– Что же это получается? – раскачиваясь в гамаке, размышлял он. – Наш котенок вполне может оказаться тем котенком, который жил у Люды несколько дней. Котенок был подарен Люде, но сбежал от нее. При этом в момент побега у него на шее оказывается золотая цепочка с запиской о помощи. Получается, что таинственная жертва находится где-то в доме у самой Люды? И автор записки о помощи утверждает, что с ней или с ним была еще Ася и эта Ася уже убита?

И если прибавить к этому всему настойчивое желание самой тети Люды завладеть письмом, которое якобы пришло на имя некоей Аси, то все принимало еще более угрожаю-

щие очертания.

– Люда со своим мужем Гришей заманили к себе две жертвы, предположительно двух женщин. Имя одной неизвестно, вторую звали Асей. Может быть, заманить удалось даже ту самую тетушку нашей соседки – Асимметрию, если, конечно, ее Людка не выдумала. Одно известно, эту Асю уже убили, что явствует из записки. Но вторую женщину злодеи еще не успели прикончить и удерживают у себя силой. Держат ее в плену. Она так и пишет, «Меня держат...» Где держат? В плену держат! Возможно, заперли в одном из сараев или кинули в подвал.

Каким-то чудом женщине удалось подать о себе весточку. К ней в темницу заглянул маленький сбежавший от злой Людки котенок, которому несчастная пленница и надела на шею свою цепочку вместе с запиской о помощи. Потом котенок попал в пасть к Барону, а оттуда к ним в дом. И как Саша теперь мог проигнорировать эту мольбу попавшего в беду человека? Сама судьба требовала от Саши, чтобы он вмешался в это дело. Судьба в образе Барона и крохотного котенка требовала от Саши, чтобы он начал расследование.

И все же Саша пытался сопротивляться.

– Это тебя не касается, – твердил он самому себе. – Тебе надо выбросить это все из своей головы.

Но сколько Саша себя ни уговаривал, не получалось. Нет, не мог он этого сделать. Кто угодно другой мог оказаться таким черствым, но только не Саша!

И как только наш знаменитый сыщик все это осознал, его буквально выбросило из гамака.

– Я должен ей помочь! Я должен ее спасти!

И сразу волна облегчения буквально нахлынула на него. Да, так и надо было сделать! Это был рискованный, полный опасностей и приключений шаг, но он был единственно верным. И Саша начал размышлять, с чего бы ему начать.

Первым и самым простым способом было обратиться в полицию. Пусть бы профессионалы разбирались с этой мутной историей. Но тут же Саша сам пресек эти мысли. Ну и с чем он придет в полицию? Какие у него есть доказательства того, что в доме напротив творится жуткое злодейство? Записка на шее у котенка? Не смешите мои калоши! Да кто угодно мог ее привязать к цепочке. Хотя бы даже детишки, которых хлебом не корми, дай порезвиться, пошалить и набезобразничать.

– Скажут, что это просто чья-то глупая шутка.

И суетливое волнение, которое проявили тетя Люда с ее мужем при известии о письме для Аси, к делу в качестве доказательств тоже не предъявишь. Это все вещи субъективные, на уровне интуиции. А для официального расследования годятся только сухие факты.

– А фактов у нас с тобой как раз и нет, – сказал он Барону, который пристально смотрел на него, не отводя своих блестящих темных глаз.

И Барон тут же печально вздохнул в ответ, словно соглашаясь с хозяином и говоря, что фактов пока что и впрямь нет. И тут же пес снова посмотрел на Сашу, но уже с надеждой. Может, найдешь их, а? А я тебе помогу в этом! Вот, что читалось во взгляде собаки. Уверенность, что хозяин обязательно что-нибудь да и придумает.

Поэтому, чувствуя такую поддержку, Саша раньше времени не отчаивался. Кто ищет, тот всегда найдет. Если даже сейчас фактов нет, то в будущем они обязательно появятся. Только надо их хорошенько поискать. А где их искать, уже не представлялось загадкой. Искать нужно было в доме у тети Люды с мужем. Вот только как бы избавиться от самих хозяев? Потому что Саша чувствовал, что эти двое будут совсем не рады, если он попросит устроить ему небольшую показательную экскурсию по их домовладению.

– Нет, так не пойдет. От хозяев нужно избавиться.

Вот только супруги никуда не собирались уходить. Саша вел наблюдение за ними со второго этажа своего дома, но так и не заметил никаких намерений у этих двоих куда-то отправиться. Дядя Гриша возился в своей мастерской, тетя Люда ковырялась на грядках. Потом отправилась в дом, чтобы приготовить ужин. А после ужина, как нетрудно догадаться, они снова примутся за работу, потому что прогулки под луной в сферу интересов этих двоих не входили.

– Без помощника мне тут не обойтись.

Саша недолго ломал голову. Он вспомнил про упомина-

ние о том огороде Николаевых, которым завладела тетя Люда, и понял, как нужно действовать. После чего Саша быстро спустился вниз и пошел к дому других своих соседей, у которых были двое мальчишек-подростков и моложавая бабушка, которая немножко дружила с теткой Людой.

Встав под их забором и убедившись предварительно, что окно в дом открыто, а перед окном скучает сама бабушка, он извлек из кармана смартфон и притворился, будто бы с кем-то разговаривает.

– Да, Серега, ты представляешь, какие нахальные люди в наше время случаются! Им чужой собственностью завладеть – это раз плюнуть. За геройство почитают. Но и на таких хитрецов находятся умельцы. Вот взять нашу соседку – Люду. Они с мужем участок у Николаевых отжали, картошкой там все засадили, а сейчас там эту их картошечку какие-то уже копают. И ладно бы картошечку, это еще полбеды, так ведь воры не только урожай у них воруют, они и дом вскрыли. А дом-то чужой! Только ворам до этого дела нет. Чего не украдут, то испортят. А отвечать Люде с мужем придется, на них участок временно числится, с них и спрос, если у настоящих хозяев что-нибудь из дома пропадет. Вот и поплатятся Люда с Гришей за свою жадность. Может, у Николаевых там золотые горы в доме хранятся, так Люда с Гришей до конца своих дней платить будут.

Саша говорил и подсматривал через щель в заборе, произвела ли его речь впечатление.

Еще как произвела! Если вначале соседка просто с интересом прислушивалась, то потом окаменела, а затем резко стартовала с места. Саша еле успел спрятаться, как соседка ракетой пронеслась мимо него к дому тети Люды. А еще спустя пару минут из ворот выскочила сама Люда, а за ней и дядя Гриша. И все трое устремились дальше по улице.

Искренне поздравив себя с успехом, Саша подошел к калитке. Снова удача! Хозяева так спешили, что даже не стали закрывать калитку на ключ. Ограничились тем, что закрыли задвижку, но справиться с ней было делом одной секунды.

И вот уже Саша находится на вражеской территории. Куда же идти в первую очередь? Где искать жертву этих злодеев? Барона он с собой не взял, чтобы тот не выдал его лаем. И теперь жалел об этом. Барон мог задать верное направление поисков или даже найти несчастную пленницу. А если очень повезет, ну, или не повезет, это как посмотреть, то найдет он и тело бедной Аси или ее следы пребывания тут.

Дверь в жилой дом хозяева все же успели закрыть. Но вот все сарайчики на их участке остались стоять с дверями нараспашку. Саша осмотрел их все, но нигде не обнаружил ничего интересного. Да он и не надеялся, не стали бы злодеи держать жертву в таких ненадежных и хлипких сооружениях, откуда ничего не стоит удрать или позвать на помощь.

Закрытым оставался дом и еще один сарай, который был новее прочих и выглядел солидно и неприступно. Та самая мастерская, в которой любил пропадать днями напролет дя-

дя Гриша.

Саша обошел сарай, но так и не придумал, как бы в него забраться. Окна закрыты. Дверь тоже. Саша не знал, далеко ли находится участок Николаевых, поэтому не мог сказать, сколько у него есть времени в запасе. Стоило поспешить, если он не хотел попасться хозяевам на глаза. Поэтому Саша оставил этот неприступный сарай до лучших времен, а сам устремился к дому. Не может быть, чтобы ни одного окна в нем не было бы открыто в такую жару.

Саша обошел почти весь дом по периметру, и с северной стороны сразу два окна гостеприимно распахнули ему навстречу свои створки.

– Ура! Победа!

Саша забрался в дом и прислушался. Не раздастся ли стон или шорох, который мог бы выдать место нахождения пленницы? Он прошелся по комнатам, вполголоса упрашивая пленницу откликнуться и принять от него помощь.

– Я получил вашу записку! Ту, что вы привязали к шее котенка! Я ваш друг! Не бойтесь.

Но нет, все было тихо. Хотя, постойте, чьи же это шаги? Но нет, шаги раздаются не в доме, звук идет с улицы. Вот он все ближе, ближе, вот кто-то поднимается на крыльцо, а вот скрипит ключ в замочной скважине. Да это же хозяева!

– Вернулись! – прошептал горе-взломщик. – Так быстро!

Саша заметался по дому. Нет, не успел, до спасительных открытых окон было слишком далеко. Никак не успеть.

Оставался один выход, спрятаться под кровать или в шкаф. Саша выбрал второй вариант. К счастью, шкаф-купе был просторным и вместительным. Тут без труда поместилась бы еще парочка таких худосочных юношей вроде Саши. Успел он буквально в последний момент, стоило ему прикрыть за собой дверь, как в комнату вошел какой-то человек.

Это был высокий темноволосый мужчина, и это не был Гриша – муж тети Люды. Этого мужчину Саше вообще раньше видеть ни разу не приходилось. Но при этом он двигался по дому так непринужденно и уверенно, словно бывал тут много раз. Черты лица у него были резкими, а кожа смуглой. Нос был с горбинкой, глаза слегка раскосые, словно у индейца. Мужчина подошел к зеркальному трюмо, какое-то время постоял перед ним, а затем сразу вышел из комнаты.

Шаги его затихли вдалеке, а затем хлопнула входная дверь. Незнакомец ушел. Убедившись, что он снова остался один, Саша вылез из шкафа. Первым делом он кинулся к трюмо, но не обнаружил на нем ничего подозрительного. Какие-то тюбики, коробочки и баночки. Как Саша заметил, тетя Люда пользовалась отечественной косметикой, преимущественно очень бюджетных марок.

Одна баночка была и вовсе простецкой, из белой пластмассы, даже без какой-либо надписи или ярлычка на ней. Из любопытства Саша заглянул в нее и увидел внутри желтенькие треугольнички с плавными скругленными краями. Это были пилюли, но форма у них была необычной, Саша

никогда прежде не видел таких. Но ему показалось, что из баночки идет слабый запах цитруса.

– Наверное, БАДы какие-нибудь, – решил он. – Принимать по утрам по одной штуке для общего самочувствия.

Но в целом ничего выдающегося среди косметики не наблюдалось. Из общего ряда выбивался лишь тюбик французской помады. Он один должен был стоять столько, сколько не стоила вся прочая косметика, вместе взятая.

– Чего только в жизни не случается, – пожал плечами Саша. – Может, подарил кто-то. Или в конкурсе выиграла. Или вообще украла!

Но подняв глаза, Саша вздрогнул. Помаду он разглядел, а слона-то и не заметил!

Через все центральное зеркало тянулась надпись: «Карман предупреждает, поторопись!»

Словно замороженный, Саша стоял и смотрел на эту надпись. Он мог бы поклясться, что, когда вошел, зеркало было еще чистым. Значит, надпись сделал тот темноволосый мужчина, который приходил сюда. Сделал он ее ярко-красной помадой. И, повинувшись наитию, Саша протянул руку и открыл губную помаду, которая раньше привлекла к себе его внимание. Да, именно этой помадой и была сделана надпись. Саша не мог утверждать, но почему-то ему казалось, что помаду брюнет принес с собой. И она должна была что-то означать.

Но вот кому предназначалась эта надпись? Тете Люде или

ее мужу?

Ответ на этот вопрос Саша узнал совсем скоро. Не прошло и пары минут, как во дворе раздались громкие голоса. Это возвращались хозяева. Саше пришлось снова лезть в шкаф, к которому он уже успел почти привыкнуть.

– Нина, я тебя очень прошу, – говорил дядя Гриша, обращаясь к соседке, – когда тебе в следующий раз что-то такое померещится или почудится, ты сначала проверь, а потом уже к людям беги и тревожь их.

– Примчалась, словно заполошная, грабят вас! – добавила тетя Люда. – А на деле всего лишь мальчишки на участок забрались.

– Гриша твой их хорошо шуганул.

– В другой раз закаются к нам на участок лазать!

«Уже и на их участок! Быстро же тетя Люда все чужое делает своим!»

– Ладно, Нина, – сменила гнев на милость Люда, – все то хорошо, что хорошо кончается.

– Мы на тебя зла не держим, – прогудел дядя Гриша, – понимаем, что баба ты глупая, что хотела ты, как лучше.

– Сейчас чайку попьем и совсем успокоимся. У меня к чаю конфеты есть шоколадные.

– А таблеток у тебя тех не осталось? Помнишь, ты мне давала на пробу? Очень они мне хорошо от артрита помогли. Выпью, и ничего не болит. И даже легкость во всем теле появляется, двигаюсь, словно девочка.

– А я тебе говорила, бери, пока есть. Средство проверенное. Его у меня все соседки берут, и не по одной упаковке.

– А сейчас можно?

– Закончилось. Пока у меня завоза нет. Но если надо, то могу заказать.

– Закажи, родненькая, – взмолилась соседка. – Очень они мне понравились. Отличное средство.

– Так импортное. Из Тибета везут. Древние секреты тибетских мудрецов.

– Молодцы. И почему у нас так не могут?

От чая дядя Гриша отказался, сказал, чтобы ему налили водочки. Конечно, водки ему никто не налил, а налили холодного борща, за который хозяин и принялся с таким громким чавканьем, что слышно было даже Саше в его шкафу. Между тем тетя Люда оставила соседку с мужем, а сама пришла в спальню. Тут она полезла в шкаф, где у нее были спрятаны конфеты. К счастью, спрятала она их в правой половине, а Саша прятался в левой, так что все обошлось, хотя страху натерпелся он изрядно. Люда долго шуршала в поисках обещанных соседке конфет, сначала развязывая кулек, а потом извлекая из него конфеты.

– Шесть, – бормотала она. – Нет, шесть – это много. Пять тоже как-то уж слишком, не праздник ведь у нас. Четыре, три, две... Ладно, мы с Гришей чай и несладкий можем попить, Нинке одну конфету дам, и будет с нее. Много сладкого в нашем возрасте вредно. Ну а вдруг Нина решит, что

у нас в доме конфет и нет никаких? Нет, так тоже не годится. Будет еще языком трепать по соседям, что мы обнищали совсем. Возьму побольше, авось не сожрет она их все!

Приняв это непростое решение, Люда уже собиралась уходить, но внезапно застыла на месте. А затем Саша услышал то ли стон, то ли вздох. И, выглянув через щелочку, увидел, как тетя Люда стоит посередине комнаты, а из ее рук с тихим шелестом падают на пол шоколадные конфеты, которые она все-таки взяла с собой. Взгляд Люды был пустой и остановившийся, а устремлен он был на трюмо, а точнее, на сделанную на нем надпись.

Саша был уверен, что хозяйка сейчас поднимет шум, позовет мужа, возможно, даже вызовет полицию с целью выяснить, кто в их отсутствие проник в дом. Но тетя Люда его в очередной раз удивила. С каким-то сдавленным воплем она подскочила к зеркалу и принялась судорожно оттирать надпись с него.

Она никого не позвала и действовала так быстро, словно до смерти боялась, как бы ее не застали за этим занятием. Она использовала не меньше дюжины влажных салфеток, пока не исчезла последняя точка в этой надписи. Только после этого тетя Люда упала на кровать, раскинув руки, словно бы у нее совершенно не оставалось сил.

– Господи, господи, за что? – стонала она едва слышно. – Зачем, господи? Ведь все так хорошо складывалось, и вдруг снова они вернулись! Господи, как же мне все это надоело!

Потом она взяла ту самую белую баночку, вытряхнула на ладонь один желтенький треугольничек и отправила его себе в рот.

– Так-то лучше! – пробормотала она. – Ох, бедная я, бедная, как же я запуталась!

Но долго страдать она не могла, из кухни уже слышался голос дяди Гриши, который требовал добавки. И тетя Люда моментально испарилась.

Когда она умчалась, Саша прошептал:

– Что же, по крайней мере, теперь ясно, кому предназначалась эта надпись.

Вне зависимости, хотел ли таинственный, похожий на индейца брюнет предостеречь или напугать тетю Люду, своей цели он добился сполна. Тетя Люда надолго утратила душевное равновесие. Чем именно этот Карман был ей страшен, Саша не понимал. Но одно было ясно, меньше всего на свете тетя Люда хотела бы встречи с этим типом.

– Карман? Кличка, что ли? Карман предупреждает, поторопись... Значит, Карман – это какой-то человек. И ему что-то нужно от тети Люды.

Саша с огромным облегчением выбрался из шкафа. Он уже понял, что сидеть в нем дело не такое уж интересное. И еще он сумел сообразить, что никто не станет держать пленницу в доме, куда то и дело приглашают попить чаю друзей и соседей. Нет, идти на такой риск ни один нормальный преступник не станет. Значит, в качестве вероятного места

темницы оставался лишь сарай – мастерская дяди Гриши.
Но туда Саше предстояло заглянуть позднее.

Глава 3

Время для визита в большой сарай наступило ближе к полуночи. По излюбленной сыщицкой привычке Саша еще заранее успел изучить привычки своих ближайших соседей. И, в частности, про Люду с мужем точно знал, что в десять вечера они закрываются у себя в доме и больше на улицу не выходят. Даже самая чудесная и светлая летняя ночь была не способна выволить этих двоих из той надежной скорлупы, которую они для себя соорудили. День для дел, ночь для отдыха. Таково было непреложное правило этих двоих, которому они следовали неукоснительно.

Поэтому Саша был уверен, что практически ничем не рискует. Сам интересующий сыщика сарай стоял в глубине участка, в самой дальней его части, вплотную примыкающей к соседнему заброшенному участку и общественному лужку, от которого предприимчивая Люда уже не первый год оттяпывала себе под свой огород полоску за полоской. А для этого их забор сдвигался по метру – полтора каждый год. Но так как Люда была человеком не только предприимчивым, но еще и практичным, то она не видела смысла в монументальных сваях, коли уж забор все время приходится двигать. Так что в этой части участка забор стоял, что называется, на честном слове. И Саша рассчитывал, что с легкостью сможет преодолеть эту преграду.

Так оно и случилось. Ему удалось без проблем слегка отогнуть один из листов, из которых состоял забор. И так как Саша был существом юным и стройным, он без труда проскользнул в получившуюся щель.

Постоял, послушал, ни шума, ни криков, никто ничего не заметил. Из жилого дома за деревьями его тоже было не разглядеть, даже если бы хозяевам и пришла в голову мысль выглянуть в окно, чтобы полюбоваться садом. Впрочем, ни Люда, ни Гриша не были похожи на тех, кто способен чем-то любоваться без особой практической пользы.

Если они и восхищались каким-нибудь деревом, то исключительно по причине его небывалой урожайности. Прекрасные цветы восторгали их потому, что можно было продать подороже. То же самое касалось ягодных и декоративных кустарников, которыми тетя Люда бойко торговала на рынке. Гриша постоянно что-то слесарил в своей мастерской, чиня для соседей триммеры, газонокосилки, а иной раз даже утюги и телевизоры. Разумеется, даром он ничего и никому не делал. Такие уж они были люди, эти Люда с Гришей. Не самые приятные соседи, но все-таки Саша никогда бы про них не подумал, что они кого-то там способны убить или удерживать силой в заточении.

– Может, я еще ошибаюсь, – прошептал он, стараясь убедить самого себя, что все еще не так скверно. – Хотя с Людой точно дело не чисто. Один этот ее Карман чего стоит. Чего он от нее хочет?

Саша уже успел узнать, что Карман – это почти точно вор-карманник. Профессия редкая и вымирающая в наши дни. С появлением пластиковых карт золотой век карманников закончился. Больше никто не таскает пухлых лопат-бумажников, которые так приятно прикарманивать себе. Теперь все деньги крутятся там, куда простому честному вору с его зачастую незаконченным средним образованием доступа попросту нет. Преступность переходит на новый уровень. И ловкость человеческих рук больше не в почете. Всеми финансовыми потоками управляют электронные роботы, у которых и карманов-то нет.

– Интересное прошлое вырисовывается у нашей тети Люды. И муженек ее, судя по ее страху, ничего о нем не знает.

Впрочем, Саша уже успел собрать сплетни про этих соседей, и теперь он знал, что Гриша никакой не муж тете Люде, а просто ее сожитель. Да и сам дом тете Люде не принадлежит, хозяином является ее муж. Ее законный муж, а никак не дядя Гриша. И Люда лишь проживает в этом доме, но чувствует себя весьма вольготно, потому что законный ее муженек куда-то исчез и не появляется вот уже года три.

И вот тут Саша резонно предположил, что Карманом может оказаться законный муж Люды и предположил, что тот сидит. Но соседи в ответ в один голос дружно заявили, что быть этого не может, потому что Григорий Павлович имел в поселке много друзей, и никто из них не знает, куда он подевался.

– С некоторыми он вместе работал. С другими детей крестил. Нет, если бы случилось такое несчастье, что его посадили, то они бы об этом знали.

– Куда же он исчез?

Но это была для всех знакомых тайна. Просто однажды прекрасным летним утром Григорий Павлович уехал в город, как обычно, намереваясь идти на работу, но до проходной своего родного завода он в тот день так и не доехал. Его машину обнаружили на середине пути, она стояла у обочины дороги возле небольшого лесочка, была аккуратно припаркована, но ни Григория Павловича, ни его вещей в машине обнаружено не было. Впрочем, не было обнаружено и следов борьбы, что вначале давало некоторую надежду, что мужчина объявится.

– Вот только с тех пор прошло уже больше трех лет, а Григорий Павлович так и не появился.

– Наверное, жена попыталась признать его без вести пропавшим, чтобы вступить в права наследства?

– А зачем ей это? Григорий Павлович все завещал своей дочери. И дом, и другое имущество.

– Ребенок от Люды?

– Нет. У него девочка в первом браке была. Вот она и наследница. А Люда так... Пока дочь в права наследства не вступила и с дачи Людку не турнула, та и живет себе. Но так-то Людка тут никто.

Для человека, который тут был никто, Люда очень здоро-

во вкладывалась в этот дом. Саша прекрасно помнил, что в прошлом году она меняла окна. В позапрошлом – крышу. А в этом поставила фонари возле ворот, хотя никакой особой надобности в них не было, потому что уличный фонарь находился совсем неподалеку и прекрасно освещал окрестности вплоть до Людиных ворот. Да и сарай, в который собирался проникнуть Саша, хозяйка ставила уже со своим новым мужчиной, который по воле случая тоже оказался Григорием. Вот только по отчеству его никому в голову не приходило звать, а все звали его просто Гришей или дядей Гришей.

– Уж если кто и уголовник, так это он!

И Саша был с этим утверждением согласен. Было что-то такое в этом Грише, что заставляло людей считать его сидевшим, да не по одному разу.

Но пока что нашего сыщика интересовало не прошлое этих людей, а их реальные нынешние поступки. Почти всю информацию Саше предоставила старушка – владелица британской кошки Пуси, окотившейся месяц назад. Та самая соседка Георгины Павловны, которую ушлая Людка пыталась выдать за автора письма «Асе». Пытаясь разобраться, сколько же всего похожих котят могло бродить по округе, Саша заглянул в гости к Софье Михайловне.

Старушка охотно согласилась поболтать о своей любимице. И оказалось, что ее кошка принесла сразу десять кошачьих младенцев, утопить которых рука у хозяйки не поднялась.

– Хотя я и понимала, что у нас могут возникнуть трудности с тем, чтобы их потом всех пристроить.

Проблема заключалась в том, что детишек своих Пуся нагуляла от кого-то из соседских котов-воздыхателей, а некоторые из них были совсем не голубых кровей. Тем не менее установить личность негодяя не представлялось возможным, Пуся в равной мере проявляла внимание ко всем кавалерам, а появившиеся на свет котята были как один похожи на свою мать, и ни один из них не выдал тайну своего отцовства.

– И все же чистопородными они считаться никак не могут, – с огорчением вздыхала старушка. – А это очень жаль, потому что моя Пусечка до сих пор ни в каких связях на стороне замечена не была. Даже не представляю, какой негодник сумел соблазнить мою девочку и заделал ей столько котят.

Пуся при этих словах так сладко жмурилась, что всем вокруг становилось понятным – игра стоила свеч.

Сейчас котяток оставалось трое. И Саша мог поклясться, что их Малыш, так они назвали принесенного Бароном котенка, является родным сыном Пуся, так он был похож на прочих ее деток.

– Очень жалею, что отдала Люде котеночка, – сетовала Софья Михайловна. – Мне Пална уже сообщила, что он от нее удрал. И Людка ведь его так и не нашла, представляешь? Да она и не искала. Конечно, если бы этот котенок ей в будущем мог бы прибыль принести, она бы с него пылинки сду-

вала. А так... Плевать ей на него. Холодная она баба, только деньги и любит. А кошек надо любить не потому, что они какие-то там породистые, а потому, что это живая тварь. У меня до Пуси все кошки были обычные дворовые. И любила я их ничуть не меньше Пуси. Это уж сынок придумал, принес мне в подарок породистую кошечку. А по мне так и обычная полосатка была бы хороша.

– Значит, всего котят у вашей Пуси было десять?

– Да, в этот раз десять. Но один из них не выжил. Был совсем слабенький. И в первые же сутки отправился на небеса. Я его отнесла за дом, положила там в травку, думала, позднее похороню по-человечески. А когда пришла, его тельца уже не было. Наверное, ворона или крыса подобрала. Так жаль котеночка. Я уж и камешек ему приготовила, чтобы в изголовье вместо памятника поставить. И коробочку с голубой пеленкой, чтобы ему лежать было мягко.

Старушка так убивалась по почившему котенку, что Саше пришлось дать ей выплакаться.

– Значит, в живых осталось девять котят?

– Да. Неплохой результат, как ты считаешь?

– Превосходный! Одного котенка, как я знаю, вы отдали тете Люде. А остальные где?

Старушка принялась перечислять. Три котенка отправились жить к своим новым хозяевам в город, еще двое уехали на дачи, но расположенные в ста, а то и двухстах километрах от их садоводства. Итак, этих пятерых кошачьих младенцев

можно было смело сбрасывать со счетов. Шестой котенок жил у Саши, он был в этом практически уверен. И оставались еще три, которые пока что находились при матери и покидать ее не собирались, потому что желающих взять к себе очаровательных полукровок среди знакомых Софьи Михайловны не находилось.

– Может, у тебя в семье кто-нибудь захочет взять котика или кошечку?

Саша обещал поспрашивать. И ушел от очаровательной старой кошатницы в полной уверенности, что записку с просьбой о помощи их Малыш мог получить только во владениях тети Люды. Почему не на каком-нибудь из соседних участков, где ему довелось попутешествовать прежде, чем оказаться во владениях Барона? Да очень просто. Котенок был выпущен его нерадивой хозяйкой погулять в девять утра. Но уже к полудню он оказался в заботливых лапах Барона.

Вряд ли у Малыша с его крохотными лапками была возможность за такое короткое время совершить променад по многим соседским участкам. Не говоря уж о том, что Малышу сказочно повезло, что ему повстречался именно Барон, который всегда мечтал дружить с кошками. Например, рядом с ними жила очень злобная такса, которой ничего не стоило порвать такого маленького котеночка, и что она сделала бы с превеликим удовольствием, встретясь они нос к носу. Да и вороны с сороками могли счесть котенка своей за-

конной добычей. Было похоже, что котенок прямой наводкой направился на Сашин участок, словно чувствовал, что тут живет человек, способный помогать другим.

– Итак, дом тети Люды я уже осмотрел, там ловить нечего, разве что под самым домом выкопан звуконепроницаемый бункер, где они и держат пленников.

Но это вряд ли, потому что там при прежнем хозяине даже нормального подвала не было сделано. А все работы в садоводстве проводились под пристальным контролем соседей. Так что утаить подобное новшество у Люды с Гришей просто не было возможности. А вот под новым сараем погреб имелся. Это был точный факт. И Саша просто мечтал в этот погреб сегодня ночью заглянуть.

Скользя словно тень между стволов деревьев, он оказался перед сараем. Сложен тот был из добротного бревна, окошки имел совсем узенькие, да и расположены они были под самой крышей. И, на взгляд Саши, такой сарай был вполне пригоден в качестве форта для обороны от туземцев или любого, кто вздумает напасть. Дверь была такой же солидной, как и все строение. Да еще сверху для надежности она была обита толстым стальным листом. Такую запросто не сломаешь, тут нужен был газовый резак, а его у Саши не было. Да если бы и был, что толку? Пустить его в ход было невозможно. Проникнуть внутрь требовалось без шума и пыли.

Саша уже второй раз обошел сарай, но так и не придумал, как это сделать. Через дверь? Нечего и мечтать. Гриша хо-

рошо подготовился на случай появления грабителей, максимально укрепив вход. Окна? Тоже не вариант, они слишком маленькие, даже ребенок пролез бы там с трудом. Но привлекать детей Саша не имел морального права.

Оставалась крыша. Саша поглядывал на нее, и ему представлялось, что шанс есть. Крыша была самой обычной, из водоотталкивающего материала, горделиво изображающего из себя черепицу. Видимо, чтобы покрыть сарай долговечным и прочным железом, денег у Гриши с Людой не хватило.

Родители в свое время делали навес для машины и крыли его похожими листами. Так что представление, как это работает, у Саши было. Всего-то и надо для успешного предприятия, что забраться наверх, да открутить там пару-тройку шурупов. С этим у Саши проблем не могло возникнуть. Лестницу он присмотрел заранее, отвертку притащил с собой в кармане куртки. И теперь приступил к делу. Вскоре часть крыши легко отделилась от стропил, и Саша проскользнул внутрь.

Да, чердак был низким, передвигаться тут можно было разве что на карачках или лучше ползком. Саша так и сделал. Медленно, но верно он приближался к небольшому прямоугольному лазу, через который надеялся спуститься вниз, в основное помещение. При этом он то и дело замирал на месте, надеясь услышать какие-нибудь звуки, которые бы позволили думать, что он на верном пути. Но если звуки и раздавались, то они шли снаружи.

– Ничего, – ободрял самого себя Саша, – просто из подвала мне пока что ничего не слышно. Уверен, ее держат в подвале.

Правда, на вопрос, как маленький котенок мог очутиться в подвале, чтобы послужить почтальоном для пленницы и получить за это золотое украшение на шейку, ответа у Саши не было. Но он старался на этом не заикливаться. Гриша с Людой и без того казались ему персонами достаточно загадочными, чтобы их владения стоило проверить.

Вот он и внизу. А вот и лаз, ведущий еще глубже, в подвал. Разочарованию Саши не было предела, ведь этот лаз даже не был закрыт на замок.

– Ничего, наверное, пленница лежит там связанная и с заклеенным ртом. Или... она вообще уже мертва!

Последнее предположение заставило Сашу действовать энергичней. Откинув крышку, он спустился по лесенке вниз и осветил подвал с помощью фонарика.

– Упс!

В подвале было пусто. Если не считать банок с прошлогодними соленьями и маринадами, тут не было ровным счетом ничего. Количество банок делало честь Люде, но сыщик-то ведь пришел сюда не за этим.

– Не может быть! – разочарованно прошептал он. – Не может быть, чтобы я ошибался.

Как это ни печально, но приходилось признать свою ошибку. И все же Саша не спешил уходить. Наклонившись

ниже к полу, он водил фонариком взад и вперед. Пол в подвале был посыпан желтым песочком, на котором не было видно ничьих следов. И это Сашу насторожило.

– Люда должна была сюда спускаться со своими банками. Почему же нет никаких следов?

Значит, кто-то специально разровнял песочек, чтобы избавиться от всех следов. И сделать это могли только в том случае, если хозяевам было что скрывать.

Пристроив фонарик на стену, Саша начал шарить руками по песку. А вдруг что-нибудь затерялось? Какая-нибудь улика, которая позволила бы ему уличить преступников или хотя бы вычислить личность пленницы? Потому что пока все, кого он спрашивал про Асю, не могли вспомнить женщины с таким именем. Но и про Асимметрию никто ничего не слышал, что позволяло подозревать Люду в очередной лжи.

– Что-то тут должно быть! – бормотал Саша себе под нос. – Должно быть!

Внезапно он почувствовал под руками какую-то неровность, начал разгребать обеими руками песок и вскоре докопался до самого пола. Он был бетонным, но в нем был еще один лаз, который вел еще ниже.

Воображение Саши тут же нарисовало узкую глухую келью, фактически могилу, в которой держали несчастную узницу. Но тут же здравый смысл заставил его отказаться от этой версии. Обнаруженная Сашей дверца была слишком маленькой, чтобы через нее могло пройти человеческое те-

ло. Голова, и та бы не пролезла.

Вздыхнув, Саша потянул дверцу и обнаружил, что она скрывает под собой небольшое углубление.

– Тайник!

Отверстие было узким и уходило вниз на добрых полметра.

Саша опустил руку и обшарил его. Увы, ничего. Разочарование его не имело предела.

– Невозможно!

Саша наклонился ниже и еще раз обыскал, уже с помощью фонарика, но результат оставался тем же.

– Это надо же! – огорчился он. – Столько усилий, и все даром!

Закрыв дверцу, он снова разровнял песок и выбрался наверх. Тут Саша нащупал какой-то чурбачок и присел на него, чтобы перевести дух и подумать, как быть дальше. И пока он сидел, кое-что пришло ему в голову.

– Должно же быть в этом сарайчике хоть что-то особенное! Не стали бы иначе Люда с Гришей, которые тут живут на птичьих правах, его строить. И не стал бы Гриша ставить такую прочную дверь и вешать замок, если бы тут ничего не было такого, что он хотел бы спрятать от посторонних глаз.

А это значило, что нужно лишь получше поискать. И Саша принялся за дело. Он обыскал все полки, ящики, коробки и внутренности шкафов. Обнаружил кучу металлического хлама, инструментов и даже небольшой переносной горн,

на котором можно было что-нибудь при желании расплавить или отлить. Но это все были слесарные принадлежности, а Гриша никогда не скрывал своего умения слесарничать.

И Саша пришел к одному-единственному выводу:

– Ничего такого тут нет. Видимо, прочная дверь на входе и замок на ней – это не для того, чтобы скрыть что-то, а просто от воров. Инструмент стоит немалых денег. Плюс железо, оно всегда в цене, его можно быстро и выгодно обратить в деньги. Вот дядя Гриша и подстраховался.

На всякий случай Саша сделал несколько фотографий внутренних помещений мастерской, чтобы впоследствии на досуге изучить их и попытаться увидеть те детали, которые могли ускользнуть от него при беглом осмотре.

Закончив фотографировать, он еще раз огляделся по сторонам и понял, что ничего больше его тут не задерживает.

Теперь пришло время уходить. Уходить он собирался точно так же, как и пришел, через крышу.

Но только Саша ступил на первую ступеньку, как услышал на улице чьи-то шаги. Потом заскрипело крыльцо, и в замке кто-то начал ковыряться.

Быстрей ветра Саша взлетел на чердак и там замер, распластавшись на досках, молясь, чтобы не выдать себя каким-нибудь неосторожным звуком.

– Так ты уверена, что он не проснется?

Голос был мужским, но принадлежал он не Грише. А вот

женщина, которая пришла с мужчиной, была Люда.

– Уверена, – торопливо произнесла она. – Гришка и так всегда крепко спит, а тут я ему еще и снотворного в чай добавила. Поэтому бери, что тебе нужно, и сваливай.

– Если у нас с тобой уйма времени, так к чему спешить? Мы же и прошлое можем вспомнить, да, Торопыжка?

– Слушай, Лишай, ты ведь по делу прибыл, не так ли? Поэтому делай свои дела и вали отсюда! Глаза бы мои тебя больше не видели!

– Не спеши, а то успеешь. Должок за тобой есть.

– Перед кем? Перед вами, что ли?

– А хоть бы и перед нами! Кто тебе от мужа твоего помог избавиться? И от его бабы, которая на имущество претендовала, тоже? Девчонку, дочку его, тоже мы запутали, она возвращения отца до сих пор ждет, не смеет на его наследство рот разевать. А если надумает, так мы с Карманом найдем, чем ей его заткнуть. В этом ты не сомневайся. Всегда тебя поддержим, всем тебе поможем. Но и ты обязательств своих перед нами тоже не забывай.

– Я все помню. И за оказанные услуги я в свое время с Карманом уже сполна расплатилась.

– А вот он так не считает. И я тоже считаю, что ты нас кинула.

– Я вам не раба, чтобы на вас всю жизнь вкалывать! – зло произнесла Люда. – Поработала и хватит.

– А не скучно тебе без денег-то?

– Зато спокойно! Говори, чего приперся?

– Ему нужны бумаги! Знает, что они у тебя.

– Снова здорова! – Голос у Люды был сердитый. – Говорила ведь уже, что не понимаю, о чем идет речь. Какие бумаги? Как они выглядели? Искали мы с тобой уже в его рабочем кабинете бумаги, ничего не нашли.

– Так ты там такую стерильную чистоту навела, куда там!

– Что же мне, столько лет в грязи нужно было жить, ждать, пока вы с Карманом спохватитесь и за бумагами этими явитесь?

– Значит, были бумаги?

– Может, и были! Я теперь уж и не вспомню. Сколько лет прошло. Чего они вам так неотложно именно сейчас потребовались-то?

– Это не нам. Карман каких-то людишек нашел, вот им на эти чертежи очень интересно будет взглянуть. Они за них приличные денежки Карману пообещали.

Люда молчала, думала, а потом внезапно сказала:

– С этих бумаг я хочу получить свою долю.

– А не много ты хочешь? Ты свое уже получила!

– А ты мое не считай! Сказано, что хочу свою четверть!

– Да ты погоди! Ты же еще не знаешь, о какой сумме речь идет. А уже сразу четверть от всего ей подавай!

– Ну? И о какой?

Сумму Саша не услышал, она была озвучена Лишаем неполголоса. Но Люде она понравилась. Потому что загово-

рила она уже куда бодрей.

– Если Карман тебе эту цифру озвучил, значит, сам в два раза больше намерен хапнуть. Меньше, чем за третью часть я теперь участвовать в поисках не согласна!

– Ладно! Карман знал, какая ты жаба. Предвидел этот случай. Получишь ты свою долю.

– Но все равно я не знаю, чем помочь.

– У мужа твоего бывшего чемоданчик один должен был быть. В них бумаги и есть.

– Да какой там еще чемоданчик?

– Небольшой такой, кожаный. Коричневого цвета. Он в нем разные бумаги носил.

– Да что это за бумаги?

– Чертежи.

– Говорил ты мне уже, что чертежи ищите. Не глухая я. А я тебе на это сказала, что муж на компьютере работал. Все чертежи у него там в компьютере и хранились. А сам компьютер на работе у него в лаборатории стоял. Дома ему категорически запрещалось работать. У них же секретность большая была. Не веришь, спроси у него сам.

– Та работа, что он для своего завода делал, нас сейчас не интересует. Но он кое-что еще и для души проектировал. По старинке от руки чертил. Вот эти чертежи нам и нужны. Где они?

– Я тебе уже сказала, все мужнины вещи я Грише отдала. Это мужские игрушки, мне-то они зачем?

– И чемоданчик?

– Наверное, и чемоданчик тоже. Да, точно, чемоданчик там был.

– Вот ты мне его найди.

– Я уж спрашивала сегодня у Гриши. Он сказал, что тут где-то этот чемоданчик.

– А бумаги?

– Должно быть, и бумаги в нем.

– Он их не выбросил?

– Нет. Я теперь вспоминаю, Гришка тогда подумал, вдруг в чемоданчике важное чего. Чемоданчик ему на тот момент не нужен был, он его куда-то засунул, да и забыл про него.

– Видишь, как к тебе память возвращается, – ухмыльнулся Лишай. – Знал я, что стоит про деньги с тобой заговорить, как ты мигом все вспомнишь. Теперь вспоминай, куда твой Гришка этот чемоданчик засунул?

– Куда именно, он не помнит. Но говорит, что где-то в мастерской должен быть.

Мужчина выругался. Он был раздосадован, что легко найти требуемую добычу не получится, но все же сдаваться не собирался.

– Будем искать! – заявил он.

Внизу было хоть и темно, да глаза у Саши уже привыкли к темноте. И он сумел разобрать, что в мастерскую пожаловал тот самый брюнет, которого он уже видел сегодня в спальне у Люды. Именно этот тип оставил послание крас-

ной губной помадой на зеркале в спальне у Люды. И вот теперь выясняется, что неспроста он это сделал. Люда хорошо знакома с этим типом, а также с неким Карманом, который в свое время обдελывал для нее темные и грязные делишки. Именно от Кармана и был передан Люде привет и приказ поторопиться. А вот теперь вновь появился тот, кто этот привет передал.

Видимо, Карман и Лишай – это были давние приятели Люды. Но зачем им бумаги ее пропавшего мужа? И почему Люда посоветовала Лишаю спросить о чем-то у ее мужа? Выходит, Лишай знал, где тот находится? И Люда тоже знала, что Лишай это знает?

Пока в голове у Саши вертелись эти вопросы, внизу кипела работа. Люда своим поведением очень мешала Лишаю. Она ходила за ним по пятам и зудела, чтобы он все вещи клал бы в точности на то место, откуда их взял.

– Иначе Гришка заметит, что кто-то побывал у него в мастерской, и у меня будут проблемы.

Лишай отмахивался, явно безразличный к проблемам Люды. Но та не унималась. Зудела и зудела у мужика над ухом, так что тот вконец осерчал.

– Убирайся отсюда! – рыкнул он на нее. – Проваливай, а то схлопочешь у меня сейчас! Не посмотрю, что ты баба, так вмажу, не очухаешься!

Люда пыталась что-то возразить, но Лишай попросту вытолкал ее за дверь, велел стоять на шухере и подать сигнал

в случае опасности. Люда сопротивлялась, но силы были не равны. Поэтому не прошло и минуты, как Люда оказалась на улице, а Лишай вернулся к своим поискам. Но продлились они совсем недолго.

– Есть! – произнес он радостно. – Кажись, нашел!

Саша не удержался от любопытства и высунул голову. Лишай стоял ровно под люком, и можно было видеть коричневый портфель в его руках. Должно быть, это и был тот самый вожделенный чемоданчик, за которым явился преступник. Внутри и впрямь были какие-то бумаги, которые Брюнет с жадностью разглядывал, пытаясь понять, то он нашел или не то. Но это занятие оборвалось, когда внезапно с улицы раздался громкий вопль, от которого Брюнет дернулся, ударился о полку, с которой соскользнула какая-то железная чушка. Упала она так неудачно, что приземлилась прямо бандиту на ногу. От полученного им сильнейшего удара Брюнет завыл и запрыгал на одной ножке. А крик на улице оборвался так резко, словно человеку заткнули рот.

– Что там еще такое?

И Лишай заковылял к двери. Открыл ее и вышел в ночь. Не прошло и минуты, как Саша услышал звук падения чего-то тяжелого. А затем в мастерскую снова кто-то зашел, но это был уже не Лишай и не Люда, а совсем другой человек.

Глава 4

Это был мужчина, но он выглядел ниже ростом и был плотнее Лишай. К сожалению, разглядеть его лица Саша не сумел. Его закрывал козырек бейсболки.

Надолго он в мастерской не задержался. Поднял что-то с пола и ушел.

Стало очень тихо. Сколько ни прислушивался Саша, ни единого звука не доносилось до него.

Выждав пару минут, он все же решился спуститься вниз. Входная дверь мастерской теперь была открыта настежь. И Саша не видел никакого смысла снова уходить через крышу.

– Эх, была не была, иду со двора!

Но далеко уйти ему не удалось. Едва оказавшись в дверях, Саша замер. Прямо перед ним в неестественных позах лежали два человека. Мужчина и женщина. Люда и Лишай. Женское тело расположилось на дорожке, ведущей от жилого дома к мастерской. А Лишай устроился прямо на ее ступеньках. Оба тела лежали совершенно неподвижно, и в первый момент Саша подумал, что они оба мертвы. Но нет, когда он наклонился над Лишаем, то услышал дыхание. А вот Люда и не шевелилась, и не дышала. Голова у нее была в крови. И сколько ни прислушивался Саша, сердцебиения у Люды он тоже не услышал.

Пока Саша возился с пострадавшей, Лишай пришел в себя. Он встал на четвереньки и очумело уставился на Сашу.

– Ты кто такой? – с угрозой произнес он.

Потом он увидел распростертое на земле тело Люды и окончательно разозлился.

– Ты зачем Торопыгу грохнул? Тебе жить надоело?

Саша хотел объяснить, что лично он ни в чем не виноват и оказался на месте преступления практически случайно. Но Лишай не пожелал ничего слушать. Несмотря на сочащуюся из раны на голове кровь, он полез к Саше с кулаками. Саша легко увернулся от первого удара, с координацией у едва вставшего на ноги Лишая все еще было плоховато. Но тот не унимался и продолжал боксировать. В результате Лишай снова промахнулся, не удержался на ногах и упал, пропахав носом землю. Снова вскочил и с безумными глазами, ничего не соображая, кинулся на Сашу. При этом он так громко выкрикивал угрозы в адрес Саши, что в доме загорелся свет, и в сад выглянул проснувшийся дядя Гриша.

Он увидел темные фигуры и крикнул:

– Убирайтесь! Стрелять буду!

Услышав это, Лишай мигом утратил всю свою воинственность и ломанулся прочь. Саша и глазом не успел моргнуть, как преступник исчез из виду. Зато рядом с Сашей возникла фигура дяди Гриши. В руках у него и впрямь было ружье, которое он направил в сторону Саши.

– Кто тут?

В этот же момент он узнал Сашу, но ствол ружья все равно не опустил.

– Ты чего тут делаешь?

Так как Саша молчал, ничего не объясняя, то Гриша сам пошарил взглядом вокруг и увидел тело Люды, лежащее на траве. Лицо его исказилось.

– Что ты с ней сделал? – закричал он.

– Я? Да я к ней даже не прикасался. То есть прикасался, но совсем не для того, чтобы сделать плохо. Я хотел наоборот.

– Люда! – крикнул Гриша. – Люда, вставай!

Разумеется, Люда даже не пошевелилась. И Гриша устремил на Сашу страшный взгляд.

– Ты ее убил!

– Не трогал я ее! Тут другой человек был! А я уже потом на шум прибежал.

– Другой?

– Даже двое других!

– И где же они? Вижу тебя одного.

– Один сбежал, а другой... я не знаю. Я пытался тете Люде помочь, а один из тех двоих на меня набросился. Побить хотел. Тоже подумал, что это я тетю Люду ударил.

Дядя Гриша помолчал, обдумывая слова Саши.

– Откуда мне знать, что ты не врешь?

– Зачем мне нападать на вашу жену! Какой мотив?

– Почему мне знать? Может, ты ночью в мою мастерскую забрался, Люда тебя застукала, а ты ее убил, чтобы она шума

не поднимала!

– Но шум все-таки был! Вы же проснулись! Кто же его поднял?

– Ты и поднял!

Это звучало нелогично, но Грише, похоже, было все равно.

– В общем, я вызываю полицию!

– И врачей! Может, ей еще можно помочь.

Но позвонив по единственному номеру, Гриша почему-то сделал упор на незаконном проникновении посторонних в его жилище, а про жену, лежащую без чувств на земле, так ничего и не сказал, невзирая на настойчивые попытки самого Саши напомнить мужику о том, что он должен в первую очередь позаботиться о ней. Так и закончил разговор, ничего не сказав, что тут имеется пострадавшая.

Саша даже разозлился.

– Такое впечатление, что вас устраивает, если тетя Люда умрет!

Гриша, похоже, струхнул.

– Меня? Устраивает? Ничего меня не устраивает.

И только после этого он позвонил и все же вызвал к тете Люде бригаду врачей.

Глядя на это дело, Саша задумался. Кто же напал на тетю Люду? Вначале он думал, что это сделал тот тип в бейсболке, который последним заходил в мастерскую. Тот самый, который, судя по всему, огрел по голове Лишая, высунувшегося

на шум. Но ведь Саша этого не видел, он мог только предполагать. А предположение – не есть уверенность. Ведь могло быть и так, что тетю Люду ударил совсем другой человек. Например, на нее напал сам дядя Гриша, который по какой-то причине возжелал смерти своей супруги. Во всяком случае, его нежелание оказать ей помощь наталкивало на мысль, что в качестве трупа она устроила бы его куда больше.

К сожалению, прибывшая бригада медиков ничем не смогла помочь пострадавшей. Они смогли лишь констатировать смерть до прибытия.

– Вы бы еще дольше ехали! – разозлился дядя Гриша. – Тут и здоровый покойником бы стал!

– А чего вы хотите? Думаете, вы у нас одни? Что касается вашей погибшей, то ей проломили череп. Удар был такой силы, что не выдержали затылочные кости. Она умерла мгновенно. Тут никто бы ей не помог, даже дежурь бригада реаниматологов у вашего порога.

И медики уехали. Даже полиции дожидаться не стали, заявив, что у них на сегодняшнюю ночь еще уйма вызовов. И если они будут возле каждого обнаруженного трупа сидеть часами вместо того, чтобы ехать к страждущим, то рискуют на выходе своей смены получить уже не один, а несколько трупов.

Пока ждали прибытия полиции, Гриша несколько раз переспросил Сашу, как тот очутился у них на участке и что он тут видел.

Саше казалось, что отвечает он максимально правдиво, но когда сыщики прибыли, Гриша первым делом заявил:

– Вот этот парень убил мою жену!

Полицейские тут же повернулись к оторопевшему парню.

– Подтверждаете?

– Не убивал я! – возмутился Саша. – Тут двое других мужчин были. Кто-то из них на тетю Люду и напал!

Но полиция про тех двух слушать не захотела. Зачем им были какие-то ТЕ двое, если у них уже были ЭТИ двое? Полицейские были не из тех, кто ищет себе трудных путей. Поэтому в качестве подозреваемых их вполне устроил абсолютно любой, кто согласился бы на эту роль.

И вот тут возникала заминка. Оба подозреваемых указывали друг на друга.

– Он это! – повторил Гриша, тыкая пальцем в Сашу. – Больше никому!

– Так уж и никому? – прищурился Саша. – А вы сами, дядя Гриша? Вы тоже тут были! И вы муж! Всяко у вас больше мотивов, чтобы желать смерти своей жене, чем у меня, который тетю Люда и не знал почти совсем!

Теперь полицейские смотрели на Гришу с куда большим интересом. А вот показания Саши насчет двух подозрительных типов снова не захотели слушать. Тот или иной подозреваемый, для них роли не играло. Главное, что оба были у них в руках.

– В девяти случаях из десяти, когда в деле есть супруг жертвы, он и оказывается виновником произошедшего убийства.

Гриша понял, что история может для него плохо кончиться, и перепугался.

– Точно! Был тут кто-то еще! – закричал он. – Когда я из окна выглянул, видел, как две фигуры по саду мечутся. Прибежал, а тут Саша возле Люды стоит. Меня и перемкнуло. Решил, что это он на нее напал. Только это не он сделал и не я, а совсем даже третий человек.

– Третий или даже четвертый, – поправил его Саша. – Тут их двое посторонних кроме меня было.

– А сам как тут оказался?

– Я шум услышал, через забор перелез и обнаружил тетю Люду, лежащей на земле. А рядом с ней те двое.

И для пущей достоверности своих слов, Саша прибавил:

– Один из них зачем-то в мастерскую заходил. Искал там что-то.

– В мою мастерскую? – дернулся Гриша.

Только сейчас он понял, что замок на двери открыт. И это стало для него настоящим шоком.

– Кто? Как? Как получилось?

– Подозреваю, что ваша жена открыла дверь своему знакомому.

– Что?

– Один из мужчин был хорошо знаком тете Люде. Она об-

ращалась к нему по имени.

– Ты откуда знаешь?

– Слышал. Притаился у забора и слышал, как они между собой разговаривали. Тетя Люда привела своего знакомого в вашу мастерскую.

– И как же звали этого типа?

– Лишай.

– Это не имя.

– Так она его называла.

Саша внимательно следил глазами за дядей Гришей, но тот ничем не выдал, что это прозвище ему знакомо.

– И как звали второго? – спросил у Саши полицейский.

– Не знаю. Я не слышал, чтобы с ним вообще кто-нибудь разговаривал. И мне кажется, что это он напал сначала на тетю Люду, а потом и на Лишай. Но к тому моменту, как я перебрался через забор и смог вмешаться, тот тип уже удрал. А Лишай этот пришел в себя, решил, что это я обидел тетю Люду и кинулся на меня, чтобы разобраться.

– Не могло быть у моей жены таких знакомых, – угрюмо произнес Гриша. – Врешь ты все! На покойницу наговариваешь.

Но это не помешало ему пройти в мастерскую и осмотреть там все.

– Вроде бы ничего не пропало, – с недоумением констатировал он затем. – Станки на месте. Заготовки тоже. Весь дорогой инструмент опять же в наличии. Если что-то и про-

пало, то ерунда, которая ничего не стоит. Врешь ты, парень, или ошибаешься. А может, ты все-таки сам пришел, чтобы меня ограбить? А Людка тебя спугнула? Вроде ты говорил, что у тебя мопед барахлит? Может, решил у меня инструмент свистнуть, чтобы его починить?

Сосед строил одно предположение нелепей другого, но Саша молчал. Он точно знал, что именно пропало из мастерской Гриши, но пока что не видел смысла, чтобы посвящать в это кого-нибудь еще.

И все же им с Гришей не суждено было избежать визита к следователю. Тот оказался молодым и инициативным. Он пытливо взглянул в глаза Саше и тут же велел звать его по имени и без всяких там церемоний.

– Мы с тобой почти ровесники, – сказал он ему. – Поэтому оставим всякие там церемонии. Зови меня Сергеем. Фамилия моя Грибков. Я буду вести это дело. Объяснишь, что тут произошло?

Пока Саша объяснял, Сергей не терял даром времени. Он все осмотрел на месте преступления, потом побродил по участку, заглянул в дом, мастерскую и одарил своим вниманием прочие хозяйственные постройки.

Именно он обнаружил, что на чердаке мастерской дяди Гриши совсем недавно кто-то побывал.

– Кто-то молодой, подвижный и стройный, – сказал он, глядя на Сашу.

Тот ничего не ответил, но почему-то ему было приятно,

что Сергей догадался, как на самом деле Саша оказался в са-
рае.

Новость о том, что на чердаке мастерской кто-то был, сна-
чала привела Гришу в состояние сильного волнения, а потом
он также быстро успокоился.

– Плевать! – махнул он рукой. – Чего там на чердаке
брать-то? Ничего там у меня нету!

И сразу заговорил о другом. А когда речь зашла о корич-
невом портфеле с бумагами, оставшимися от прежнего хо-
зяина, Гриша лишь тарачил глаза, явно не понимая, о чем
идет речь.

– Про этот портфель Людка меня целый день сегодня пы-
тала. Неужели ее из-за него убили?

– Что в портфеле было?

– Чертежи какие-то. Хрен знает, я и не смотрел. От быв-
шего Людкиного мужика остались.

– Экий вы нелюбопытный.

– А меня жизнь любопытничать отучила.

Зато Саша смог объяснить следователю, что тайна корич-
невого чемоданчика может являться ключом к случившему-
ся несчастью.

– Лишай буквально вынудил Люду помочь ему. Он по-
бывал сегодня в ее доме, написал на зеркале в ее комнате
о некоем Кармане, который требовал поторопиться. И это
привело Люду в состояние тихого ужаса. Надпись она стер-
ла, а вот с Лишаем, видимо, встретилась или созвонилась

и пообещала ему помочь. Ночью этот Лишай снова появился у них в доме, и Люда отвела его в мастерскую своего мужа. Они хотели найти там коричневый чемоданчик с бумагами и нашли его. Но потом Люда вышла, верней, Лишай ее выставлял, чтобы не мешала поискам, и там, на улице, на нее кто-то напал. Лишай поспешил на шум, на него тоже напали. И пока они оба валялись без сознания, явился кто-то третий, который и забрал добычу себе.

– Ты в этом уверен?

– Еще бы! Я нарочно дважды осмотрел помещение мастерской. Первый раз вместе с Гришей, второй раз с вами. Чемоданчик исчез.

– Но он точно был?

– Был! Не сомневайтесь. Люда с Лишаем нашли чемоданчик, но взять бумаги не успели, ими завладел тот человек, который все это время караулил снаружи. Как только он понял, Лишай нашел то, что искал, тут же начал действовать.

– И кто это мог быть? Как он выглядел?

Саша изо всех сил постарался припомнить внешность, но увы.

– Честно, не видел.

– Не переживай, – утешил его Сергей. – Я понимаю, что ты там мог видеть со своего чердака!

Саша смущенно улыбнулся. Приятно, что Сергей сам все понял. Но с другой стороны, это вызовет неизбежные вопросы. Так оно и случилось.

– Ты зачем забрался к этим людям во двор? И не ври мне, что услышал крик с улицы. Ты в чем-то их заподозрил?

Рассказывать про котенка с золотой цепочкой на шее было делом безумным. Но Саша все же рискнул.

К его немалому изумлению, Сергей его не перебивал и выслушал от начала и до конца. А выслушав, вовсе не торопился объявить все это полным бредом, как Саша вначале опасался.

– В записке было написано, что с Асей он уже расправился?

– Да.

– И ты уверен, что этот котенок жил именно у Люды с Гришей?

– Хозяйка котенка считает, что это ее питомец. А в нашем поселке она отдала котенка только Люде.

– М-м-м... Интересно. И знаешь что, на твоём месте я бы поступил точно так же.

– Правда?! – Саша так обрадовался, что совсем забыл, кто перед ним. – Может, мы с тобой вместе расследуем эту загадку?

– Не уверен, что тут есть что расследовать. Но я проверю, нет ли среди родных покойной Людмилы и ее гражданского супруга Григория женщины с таким именем.

– Она что-то говорила про свою тетку Асимметрию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.